Н.Д. Авдеева
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

ЭКЗОТИЗМЫ В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА 1903-1911 ГГ.

В данной работе автор выявляет экзотические лексемы в поэтических текстах И.А. Бунина, созданных в 1903-1911 гг., предлагает их тематическую классификацию, рассматривает особенности их функционирования в анализируемых произведениях.

In the article the author reveals exotisms in the poetic texts by I.A. Bunin, created in 1903-1911, proposes their thematic classification, considers the features of their functioning in the analyzed works.

Жажда путешествовать владела И.А. Буниным всю жизнь. Высоко оценивая творчество персидского поэта XIII в. Саади, он, подобно последнему, мечтал «обозреть красоту мира», хотел «прожив тридцать лет, приобретая познания, тридцать лет отдать странствиям» [2, с. 457]. В автобиографической заметке, подготовленной в 1915 г. для «Русской литературы XX века», И.А. Бунин писал: «Я не раз бывал в Турции, по берегам Малой Азии, в Греции, в Египте вплоть до Нубии, странствовал по Сирии, Палестине, был в Оране, Алжире, Константине, Тунисе и на окраинах Сахары, плавал на Цейлон, изъездил почти всю Европу, особенно Сицилию и Италию …, был в некоторых городах Румынии, Сербии…» [1, с. 17 – 18].

Из многочисленных путешествий он почерпнул большое количество экзотических слов, которые включал в свои поэтические тексты.

Читая стихотворения, созданные поэтом в 1903-1911 гг., мы обнаружили 123 единицы, называющих реалий Востока: как имен нарицательных, так и имен собственных.

Аппелятивы тематически разнообразны. В их составе наименования лиц (*дервиш, муэззин, мулла, судра, шейх, хаджи*), флоры и фауны (*гиена, дромадер, кипарис, миндаль, шакал*), ветров (*самум, хамсин*), населенных пунктов (*аул*), участков земли (*яйла*), сооружений и помещений (*гарем, мечеть, минарет, сакля, сераль, тюрбэ, шакнизир*), транспортных средств (*арба, фелюка*),

головных уборов, одежды и обуви (*абайя, бешмет, бурнус, папучи, талес, тюрбан, чалма*), предметов быта (*арчак*), оружия (*ятаган*), сверхъестественных существ (*джин, сфинкс, фурия*), религиозных текстов (*Коран*), религиозных обрядов (*намаз, тэмджид*), эмблемы государства (*эски*), букв (*лам, мим, элиф*).

Экзотизмы-онимы подразделяются на следующие группы: антропонимы (*Али, Айзик, Азис, Балагула, Бусуркургал, Дия, Имру-уль-Кайс*), мифонимы (*Агарь, Агни, аллах, алла, Анубис, Гор, Джиннат, Зейнаб, Иеремия, Иса, Истара, ковсерь, Магомет, Мохаммед, Озирис, Ормузд, Ра, Рахиль, Сакар, Сарра, Сафия, Сет, Син, Эблис*), гидронимы (*Иордан, Нил*), оронимы (*Антиливан, Гермон, Сиддим*), ойконимы (*Ак-Дениз, Аккерман, Ак-Сарай, Арим, Баальбек, Газа, Галгал, Геннисарет, Гизех, Иерусалим, Ирем, Каир, Кедрон, Луз, Медина, Мекка, Назарет, Рефаим, Сион, Стамбул, Сюрень, Тивериада, Фивы, Хеврон, Шираз*), урбанонимы (*Айя-София, Атмейдан, Кааба, Скутари*), хоронимы (*Геджас*, *Джаулан, Иран, Иудея, Ливан, Моав, Могреб, Нубия*, *Сивах*), этнонимы (*баранта, бедуины, гиксы, друзы, номады, халдеи*).

В анализируемых текстах ориентализмы выступают, прежде всего, как средство номинации реалий, не свойственных российской действительности, как средство, с помощью которого можно передать местный колорит.

Наименования крупных водных артерий и красивых горных цепей, широких долин и жарких пустынь, древних городов и культовых сооружений, стран и регионов, народов, проживавших на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, имена лирических героев, пророков, богов и божеств создают особый географический, культурный и исторический фон поэтических текстов И.А. Бунина.

Приведем конкретные примеры, доказывающие нашу точку зрения.

Так, стихотворение «Гермон» насыщено топонимами (*Джаулан, Геннисарет, Луз, Иорданн, Ливан, Тивериада, Назарет*), служащими географическими ориентирами, устанавливающими положение в пространстве: *Великий Шейх, седой и мощный друз, / Ты видишь все: пустыню* ***Джаулана****, /* ***Геннисарет****, долины* ***Иордана*** */ И Божий дом, ветхозаветный* ***Луз*** (Гермон).

Или другой пример. Стихотворение «За гробом» требует знаний читателя в области древнеегипетской мифологии, обращение к Книге мертвых: *В подземный мир введет на суд Отца / Сын, Ястреб-**Гор**. Шакал-**Анубис** будет / Класть на весы и взвешивать сердца: / Бог **Озирис**, бог мертвых, строго судит* (За гробом). *Гор*, бог неба и солнца в облике сокола, является проводником душ в загробный мир, *Анубис*, бог бальзамирования и смерти, покровитель умерших, изображавшийся с головой шакала и телом человека, взвешивает сердце усопшего, которое у египтян считалось душой, а их отец *Озирис*, бог возрождения, выступает судьей в царстве мертвых.

Подобно экзотизмам-онимам И.А. Бунин использует экзотизмы-аппелятивы, прежде всего, в номинативной функции, когда описывает природу, флору и фауну Востока, верования, жизнь и быт народов, его населяющих.

Проиллюстрируем данное положение примерами употребления ориентализмов, принадлежащих к тематическим группам «Религия» и «Одежда, головные уборы, обувь».

Изображая арабский Восток, И.А. Бунин вводит в поэтические произведения наименования Бога, сверхъестественных существ у мусульман, служителей религиозного культа, предметов и обрядов культа, культовых сооружений, лиц по отношению к вероисповеданию. Достаточно вспомнить призыв муэдзина к молитве, муллу, проводящего религиозные обряды, мечети и возвышающиеся над ними минареты, совершение канонических молитв, обращение к Аллаху, призыв к правоверным стать под зеленое знамя Магомета. Например: *Склон гор, сады и **минарет*** (Склон гор); *На средине между ранним утром / И вечерним сумраком встают / **Дервиши Джелвети** и на башне / Древний гимн, святой **Тэмджид** поют* (Тэмджид); ***Аллах! Аллах!** Померк твой дар бесценный / Померк от слез и горести людской!* (Черный камень Каабы).

Для описания внешнего облика людей, относящихся к тому или иному народу, проживающих на той или иной территории, И.А. Бунин использует экзотизмы, номинирующие предметы национальной одежды, национальные головные уборы или обувь. Вот какими предстают перед нами бедуин: *Пегая*

абая */ Сползает с плеч...* (Бедуин); старик-паломник: *... Босой, седой, в коротеньком халате, / В большой* ***чалме*** (Пилигрим); глава племени: *Как белый шелк, сияет твой* ***бурнус*** *...* (Гермон); молодая девушка: *Под шелковым* ***бешметом*** *детски-строен / Высокий стан... Она нальет кувшин, / На камень сбросит красные* ***папучи*** */ И будет мыть, топтать в воде белье...* (Дия).

В поэзии И.А. Бунина ориентализмы могут выступать и как средство художественной выразительности. Наглядно продемонстрируем это утверждение конкретными примерами.

В пейзажных зарисовках белоснежные вершины гор уподобляются мусульманскому мужскому головному убору, чередование снегов и скал – молитвенному покрывалу иудеев, изготовленному из полосатой шерстяной материи, ночные светила сравниваются со священной книгой ислама, а солнце – с огнем магометанской преисподней: *Вот и скрылись, позабылись снежных гор* ***чалмы*** (К востоку); *Патриархально-царственные ткани – / Снегов и скал продольные ряды – / Лежат, как пестрый* ***талес****, на Ливане* (Храм Солнца); *Разверни же, Вечный, над пустыней / На вечерней тверди темно-синей / Книгу звезд небесных — наш* ***Коран****!* (Тонет солнце, рдяным углем тонет…); *И небеса здесь несказанно сини, / И солнце в них — как адский огнь,* ***Сакар*** (Ковсерь).

Описывая людей, которые не придерживаются законов Корана, автор прибегает к сравнительной характеристике: *Проклят тот, кто угас / Для молитвы и битв, — кто для жизни не дышит, / Как бесплодный* ***Геджас*** (Зеленый стяг). В ее основе лежит знание И.А. Буниным сухого и жаркого климата, неплодородных пустынных почв этой провинции Саудовской Аравии.

Быстрая, бесшумная походка молодой девушки приводит к отождествлению ее с духом из арабской мифологии: *Легка, как горный* ***джинн*** (Дия).

Таким образом, проанализировав собранный фактический материал, мы пришли к следующим выводам. Поэтические произведения И.А. Бунина 1903-1911 гг. изобилуют ориентализмами. С одной стороны, их использование позволяет поэту придать текстам максимальную реалистичность, погрузить

русскоязычного читателя в другую культуру, быт, помогает понять менталитет восточного человека. С другой стороны, экзотическая лексика служит средством метафоризации, входит в состав сравнительных оборотов.

Литература

1. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. Стихотворения (1888 – 1911); Рассказы (1892 – 1901). М.: Воскресенье, 2006. 576 с.

2. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина // Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 10. Портреты; Критика; Слово о Бунине. М.: Воскресенье, 2006. 584 с.